

1.1 Моск. правда - 1992. - 11 дек. - с. 3

Неюбилейный юбилей

30 лет для юбилейных торжеств дата не «круглая». Поэтому, наверное, правильно сделал московский еврейский театр «Шалом», что отметил ее в порядке маленьких «домашних радостей», без афиширования, без привычного нашему «совковому» воспитанию показушной помпезности. Но тем теплее, уютнее как-то, действительно посемейному, в своем актерском кругу прошел этот скромный театральный праздник, собравший в стенах «Шалома» на Варшавском шоссе истинных друзей и почитателей коллектива, его драматургов, его прежних актеров, по тем или иным причинам ныне работающих в других местах. Но, пожалуй, самыми дорогими и почетными участниками, и гостями вечера стали бывшие артисты и студии ГОСЕТа, еще успевшие на излете творчества великих мастеров этого театра приобщиться к таинству их передаваемого искусства. И, конечно же, единственно достойным за-

вершением праздника мог стать и стал «Заколдованный театр» — спектакль, созданный к 100-летию со дня рождения Соломона Михоэлса, спектакль — реквием, спектакль — память, спектакль — благодарность нынешнего «Шалома» своему главному предшественнику. Беспощадно разгромленному более сорока лет назад, но не убитому, духовно не сломленному и возрожденному в своем новом качестве.

Нет, «Шалом» не претендует на лавры ГОСЕТа, куда там! Да и есть ли вообще в современном театре актер, равный великому С. Михоэлсу? Или столь же трагически кончившему свою жизнь Вениамину Зускину, блистательному Шуту рядом с блистательнейшим Михоэлсом-Лиром? Канули в Лету неповторимые творения ГОСЕТа: «Путешествие Вениамина III», «Тевье-молочник», «Король Лир», «Влуждающие звезды» и множество других. Их уже не повторить. Но напомнить о них легким штри-

хом вполне в силах и возможных нынешней труппы «Шалома». Вот об этом и спектакль «Заколдованный театр» — как бы ожившая история ГОСЕТа в самый последний его период: с эскизными набросками фрагментов его лучших спектаклей, с горьким воспоминанием о подлом убийстве Короля театра и исчезновением в тюремно-гулаговских застенках тонкого изящного Шута, с упорной попыткой оставшихся в живых госетовцев возродить на пепелище свой разрушенный Храм.

Литературная основа спектакля принадлежит двум авторам. Феликс Кандель написал свою книгу «Врата исхода нашего» в 1974 году в Москве, но живет он теперь в Израиле. Аркадий Хайт — в нашей стране. Овеянные элегической грустью и горечью утраты тексты Ведущего — это Кандель. Исполненные изящного юмора сцены и песни по мотивам спектаклей ГОСЕТа — это Хайт.

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.



Неюбилейный юбилей

Чары любви и памяти

НАЧАЛО НА 3-й СТР.

Постановка Александра Левенбука в содружестве с художником Михаилом Ушацем строга и лаконична: спектакль-концерт в черно-белой гамме убранства сцены и костюмов исполнителей с легким намеком на национальную символику, лишь дополняемых в отдельных эпизодах необходимыми деталями. Хореография Визмы Витолс и музыка Ефима Бурда и Александра Петрова связывают воедино его эпизоды.

Исполнители — вся труппа «Шалома».

«Заколдованный театр» не новый спектакль. Но сколько бы раз его ни играли, он всегда звучит по-премьерному — свежо и трепетно. Потому что в нем действительно живет душа этого навеки заколдованного чарами любви и памяти уникального театра.

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото А. СОРКИНА.